

Э. И. Юськаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7314-6137>

Т. В. Дубровская

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>

 E-mail: elmira.yuskaeva@yandex.ru; gynegy74@gmail.com.

Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии

АННОТАЦИЯ. Статья представляет некоторые результаты научного проекта, направленного на изучение семантики единения и вражды в русской лексике и фразеологии, и посвящена семантике коллективного в коммуникации сетевых сообществ. Авторы ставят задачу выявить основные компоненты семантики коллективного, конструируемой участниками сетевых сообществ. Материалом исследования стали посты в трех русско- и англоязычных сетевых сообществах социальных сетей «ВКонтакте» и «Facebook». Методологически авторы опираются на социальный конструкционизм, критический дискурс-анализ и теорию культурных измерений Г. Хофстеде. В результате анализа выявлено, что конструирование коллективного происходит с помощью одинаковых механизмов в русскоязычном и англоязычных сообществах. Семантика коллективного образована тремя взаимосвязанными компонентами: пространственным, темпоральным и ценностным. Участники объединены пространственной близостью, которая конструируется посредством указаний на знакомые географические локации и общие социокультурные события. Отмечено стремление коммуникантов вывести общение из виртуального в физическое пространство. Установлена роль коллективной памяти и прогнозирования, конструируемых посредством апелляции к событиям коллективного прошлого и будущего. Выделены коллективные ценности, разделяемые участниками сообществ: открытость, доброта, взаимопомощь, солидарность и другие. Показано, что социальная взаимозависимость участников конструируется с помощью лексических единиц, фразовых глаголов, идиом, лозунгов с семантикой единения, антропоморфных и природоморфных метафор, прецедентных текстов, а также мультимодальных компонентов, семиотически репрезентирующих объединение людей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-коммуникация; интернет-технологии; социальные сети; сетевые сообщества; лексическая семантика; коллективные ценности; фразовые глаголы; прецедентные тексты; метафорические модели; метафорическое моделирование; метафоры; русский язык; английский язык; пандемия; коронавирус.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юськаева Эльмира Ильясовна, аспирант кафедры «Английский язык», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, Пенза, ул. Красная, 40; лаборант-исследователь, кафедра языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620130, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; e-mail: elmira.yuskaeva@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий кафедрой «Английский язык», Пензенский государственный университет; 440026, Россия, Пенза, ул. Красная, 40; ведущий научный сотрудник, кафедра языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620130, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16; e-mail: gynegy74@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юськаева, Э. И. Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии / Э. И. Юськаева, Т. В. Дубровская // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 106–115. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_12.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

ВВЕДЕНИЕ

Статья является частью более масштабного научного проекта, цель которого состоит в систематизации языковых единиц русского языка, репрезентирующих семантику единения и вражды (проект РНФ № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в

русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

В данной статье мы исследуем семантику коллективного и средства ее актуализации в коммуникации сетевых сообществ. Под семантикой коллективного мы подразумеваем всю совокупность смыслов, связан-

ных с объединением субъектов в группы на основе общих видов деятельности и интересов. Для представления этих смыслов в языке существует множество единиц, в том числе лексического уровня, причем для разных сфер коммуникации характерны разные наборы языковых средств. Интернет как новая коммуникативная среда, формирующая социальные связи и имеющая огромный потенциал организации людей в группы, заслуживает внимательного изучения, и этот фактор определяет **актуальность** нашего исследования.

В настоящее время существует единое понимание социальной природы человека и его предрасположенности к существованию в группах. М. Брюер и М. Юки считают, что человеческие существа характеризуются *обязательной взаимозависимостью* (obligatory interdependence) и большая часть человеческой деятельности связана с проживанием и работой в группах [Yuki, Brewer 2013: 2]. Исследовательницы отмечают, что «членство в группах выполняет широкий спектр адаптивных функций, включая как материальные преимущества взаимопомощи и коллективной деятельности, так и субъективные психологические преимущества принадлежности к группе и социальной идентичности» [Yuki, Brewer 2013: 2] (перевод с английского здесь и далее наш. — Э. Ю., Т. Д.). Продуктом групповой интеракции является культура, и она включает в себя представления людей об их общей идентичности, темпоральной целостности и социальной взаимозависимости [Yuki, Brewer 2013: 2].

Г. Хофстеде отмечает, что коллективное лежит в основе человеческого существования, однако разные общества демонстрируют это свойство в разной степени [Hofstede 1984: 149]. Коллективизм и индивидуализм являются двумя полюсами одного из измерений в теории культурных измерений Г. Хофстеде [Hofstede 1984]. «Индивидуализм относится к обществам, в которых связи между людьми непрочные: предполагается, что каждый заботится о себе и своих ближайших родственниках. Коллективизм как его противоположность относится к обществам, в которых люди с самого рождения интегрированы в сильные, сплоченные группы, которые на протяжении всей жизни людей продолжают защищать их взамен на беспрекословную преданность» [Hofstede, Hofstede, Minkov 2010: 92]. Г. Хофстеде изучает степень проявления индивидуализма и коллективизма в разных странах и делает вывод о преобладании коллективистских или индивидуалистских ценностей в сознании людей.

Так как коллективные и индивидуальные идентичности конструируются посредством языка, исследователи посвящают работы изучению способов их актуализации в процессе коммуникации [Дубровская 2019; Норман, Плотникова 2016; Larina, Ozyumenko, Kurteš 2017]. Сетевые сообщества являются платформами для конструирования виртуальных идентичностей. В современной науке не сложилось четкого понимания феномена сетевого (виртуального) сообщества. С. Херринг полагает, что существование сетевых (виртуальных) сообществ возможно, однако не любая онлайн-группа им является [Herring 2004]. Исследовательница выделяет следующие критерии виртуальных сообществ: 1) активное, самостоятельное участие, ядро постоянных участников; 2) общая история, цель, культура, нормы и ценности; 3) солидарность, поддержка, взаимность; 4) взаимная критика, конфликт, средства разрешения конфликта; 5) самосознание группы как целостного образования, отличающегося от других групп; 6) появление ролей, иерархии, управления, ритуалов [Herring 2004:14].

Качества виртуальных сообществ соответствуют качествам сообществ, существующих в физическом пространстве [Yus 2011]. Ф. Юс утверждает, что на современном этапе попытки дифференциации физических и виртуальных сообществ не имеют смысла, так как с развитием технологий грань между физическим и виртуальным стирается [Yus 2011: 32]. Всё чаще наблюдаются процессы виртуализации, когда физические сообщества становятся «виртуальными реальностями» («virtual realities»), теряя привязку к физическому пространству, и материализации — процесса, при котором участники перестают разграничивать интеракции в Сети и физические интеракции благодаря развитым системам (чаты, видеоконференции и др.) [Yus 2011: 32–33].

В связи с ростом числа сетевых сообществ на первый план выходит проблема методологии их изучения. Исследователи предлагают множество подходов, включая анализ социальных сетей, контент-анализ, дискурс-анализ, конверсационный анализ, этнографию и др. [Daniel 2011]. Предлагая компьютерно опосредованный дискурс-анализ как подход для исследования виртуальных сообществ, С. Херринг отмечает, что он не является универсальным. Исследовательница говорит о важности использования количественных и качественных подходов, а также считает необходимым разработать методы исследования графических, аудиальных и визуальных компонентов, которые

также передают определенные смыслы [Hegring 2004: 25—26]. Коммуникация сетевых сообществ изучается с помощью критического дискурс-анализа, аксиологического анализа и элементов мультимодального анализа [Дубровская 2019].

В данной статье мы ставим **цель** выявить компоненты семантики коллективного в коммуникации сетевых сообществ и семиотические ресурсы ее актуализации. Мы изучаем семантику коллективного в рамках определенного социального контекста — пандемии коронавируса. Столкнувшись с экономическим коллапсом, кризисом в сфере здравоохранения и паникой, люди начали объединяться в группы взаимопомощи по всему миру. Стремление к объединению наблюдается как в странах с преобладанием коллективизма (Россия), так и в странах с высоким уровнем индивидуалистских ценностей (США, Великобритания). М. Ситрин отмечает, что участники объединяются в группы на локальном или региональном уровне с целью взаимопомощи и моральной поддержки. Главным аспектом является не материальная помощь, а укрепление социальных связей, ослабленных из-за социального дистанцирования [Sitrin, Sembrar 2020].

Материалом исследования являются посты, опубликованные в трех сетевых сообществах в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook». Фонд продовольствия «„Русь“ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ и ЛО» (<https://vk.com/foodbankrusspb>) выступал партнером акции взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ, организованной в России в марте 2020 г. В сообществе насчитывается более 11 тысяч участников. Сообщества взаимопомощи «Mutual Aid C’ville: Mutual Aid Posts Only» (<https://www.facebook.com/groups/500721927287565>) и «Sheffield Mutual Aid» (<https://www.facebook.com/groups/709758802898423>) были созданы в марте 2020 г. в рамках общего движения «Mutual Aid» для продвижения общественной солидарности в период пандемии коронавируса. Участниками сообществ являются жители Шарлотсвилла (США) и Шеффилда (Великобритания). В сообществах насчитывается около 6 тысяч и 7 тысяч участников соответственно. В ходе исследования проанализированы 800 постов и комментарии к ним, которые были опубликованы в период с июня 2020 по июнь 2021 г.

Методологически мы опираемся на критический дискурс-анализ и аксиологический анализ. Данный подход к изучению коммуникации сетевых сообществ был предложен в одной из работ Т. В. Дубровской [Дубровская 2019]. Ранее мы уже исследовали семантику коллективного в поли-

тическом и юридическом дискурсах. В работе, посвященной исследованию Брексит-дискурса, было установлено, что коллективное прошлое как часть коллективной идентичности получает различные репрезентации под влиянием политической повестки. Анализ показал, что коллективное актуализируется с помощью обращений к историческим событиям, акцентирования межпоколенческой преемственности, лексики с темпоральной семантикой и семантикой единения, инклюзивных именных сочетаний [Дубровская, Юськаева 2020]. В работе, посвященной исследованию семантики коллективного в юридическом дискурсе, Т. В. Дубровская выделяет три измерения единения: «В целом единение конструируется как свойство всех сфер общества, территории, а также как межпоколенческая преемственность. В связи с этим можно говорить о трех измерениях единения — социальном, пространственном (территориальном) и темпоральном» [Дубровская 2020: 80]. Процедурный алгоритм нашего исследования можно описать следующим образом: отбираются контексты, в которых речь идет об объединении на том или ином основании, затем контексты сортируются на группы по тематическому принципу (пространственный, темпоральный, ценностный), определяется взаимосвязь между этими измерениями, и выявляются основные языковые и иные семиотические средства актуализации семантики коллективного. Весь иллюстративный материал далее приводится с оригинальной орфографией и пунктуацией.

АНАЛИЗ

1. Пространственный компонент

Участники сообществ объединены пространственной близостью. Общее физическое пространство конструируется в процессе коммуникации посредством использования топонимов, знакомых коммуникантам (*Firth Park area, The Crossings*):

(1) *Is there anyone good at woodwork, DIY.. Around **Firth Park area**? Also where could get wood and bits etc from* («Sheffield Mutual Aid»).

(2) *I live at **The Crossings**. Meals on Wheels, food bank pickups by social workers, and those with cars helped out but we are on lockdown **here!*** («Mutual Aid C’ville...»)

Физическое пространство находится в тесной взаимосвязи с социокультурными событиями, которые в нем происходят:

(3) *Времена года меняются, **погода преподносит сюрпризы**, неизменно одно — **Фонд Русь всегда рядом** и готов прийти на помощь!* (ПФ «Русь»...)

(4) Как здорово, что несмотря на такой пасмурный день собралось столько неравнодушных людей! Петербург — культурная столица! (ПФ «Русь»...)

(5) ПФ РУСЬ и Волонтеры ФОНДА. Это Вы большие молодцы, что приняли участие в открытии такого значимого для нашего города мероприятия. Что нам дождь, что нам зной, когда мои друзья со мной. #МыВместе и этим все сказано. Ни одно значимое мероприятие города не останется без внимания НАШЕГО ПФ РУСЬ. Всем радости, добра и счастья. Спасибо БОЛЬШОЕ за отличное настроение (ПФ «Русь»...).

Описание знакомых погодных условий (погода преподносит сюрпризы; пасмурный день), а также имплицитная номинация Санкт-Петербурга посредством фразеологизма «культурная столица» не требуют уточнений: общий прагматический контекст позволяет участникам сообщества единообразно толковать вышеприведенные высказывания. Использование измененной строки из текста песни «Если с другом вышел в путь», дейктических элементов (мы, наше-го), хештега #МыВместе и наречия места (рядом) актуализирует компонент «общее физическое пространство» семантики коллективного.

Посты содержат указания на то, что коммуникация из сетевого пространства выходит в физическое:

(6) <...> Пришла пора организоваться и на совершенно ином качественном уровне отстаивать интересы семей с детьми. Состоялась встреча в Василеостровском районе. Порадовала активность и заинтересованность участников, после презентации обменялись мнениями, вопросов и наказов было много. Наконец получила возможность познакомиться лично с некоторыми активными мамами, до этого общение только в онлайн. От объединения выиграют все, пожалуй это главный вывод, поддержанный всеми делегатами (ПФ «Русь»...).

Участники акцентируют консолидирующую функцию организаторов фонда:

(7) Здорово! Фонд сближает людей
 (ПФ «Русь»...)

(8) Большое спасибо, замечательная встреча! Хороший проект, объединяющий людей (ПФ «Русь»...).

(9) Благодаря Вам люди будут общаться друг с другом и узнавать много нового о себе, о соседях, о Фонде и о многих других проектах. Так держать **МЫ С ВАМИ ВСЕГДА** (ПФ «Русь»...).

Лексика с семантикой единения (обменялись, познакомиться, объединения, объе-

диняющий, сближает, друг с другом), в семантической структуре которой заложено наличие по меньшей мере двух взаимодействующих сторон, актуализирует стремление участников сообщества к взаимодействию.

2. Темпоральный компонент

Важную роль в конструировании коллективного играет коллективная память. М. Росс и Р. Бухлер считают, что оценка индивидами собственных умений и качеств происходит на основе воспоминаний из прошлого, определяющих их благополучие в настоящем, и указывают на «терапевтическую ценность» реинтерпретации негативных событий прошлого [Ross, Buchler 2004: 26]. В анализируемом материале коллективное прошлое актуализируется в комментариях участников посредством апелляции к значимым событиям, которые хранит коллективная память. Одним из ключевых событий общей истории является Великая Отечественная война как символ исполненного долга, сплочения и подвига:

(10) ВСЕХ с ПРАЗДНИКОМ. ДЕНЬ ПОБЕДЫ ПРАЗДНИК НАВЕКА. НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО. #МыВместе и этим все сказано. (ПФ «Русь»...)

(11) Сюжет очень хороший!!! Мы тоже очень любим слушать мою бабушку, истории о её погибших отце и братьев... Это наша общая история... Дети наши должны знать и рассказать своим детям и так дальше. Общие слёзы.... Помним....СПАСИБО Фонду Русь и всему волонтерскому сообществу СПАСИБО (ПФ «Русь»...)

Лозунг, используемый применительно к подвигу блокадных ленинградцев (НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО), словосочетание «наша общая история», глагол в форме 1 лица множественного числа (помним) используются с целью апелляции к общему прошлому, которое связывает несколько поколений.

Коллективным прошлым может выступать национальное историческое прошлое и общий опыт конкретной группы в рамках текущих событий. Резюмируя события прошедших акций, участники конструируют прошлое своей организации с помощью глаголов в прошедшем времени и контекстуально субстантивированного причастия прошедшего времени:

(12) Молодцы! Потрудились на славу! (ПФ «Русь»...)

(13) Замечательно! Спасибо всем принявшим участие в Корзине Доброты! (ПФ «Русь»...)

Конструирование **коллективного настоящего** в англоязычных сообществах происходит с помощью глаголов в формах настоящего простого и совершенного времен, эллиптических конструкций (*sending*). Коллективное настоящее — это период пандемии, который люди переживают вместе, поддерживая друг друга:

(14) *So sorry for your loss. Sending prayers for healing and strength at such a difficult time* («Mutual Aid C'ville:...»).

(15) *Evening, y'all! As a slight bit of normalcy begins to creep back into our lives, I've been reflecting on how strongly our community has banded together during this time of uncertainty. Truly an amazing reminder of how much we all have in common — most of all, our innate proclivity and desire to ensure the well-being of our friends and fellow neighbors* («Mutual Aid C'ville:...»).

Настоящее конструируется как сложный период с помощью эпитетов (*a difficult time*). Глагол с семантикой единения (*has banded*) в форме настоящего совершенного времени позволяет выразить завершенность процесса объединения сообщества. Семантика коллективного актуализируется посредством лексем *community*, *together* и фразеологизма *have in common*. Важны также и лексемы, обозначающие сообщество (*community*) и его членов (*friends*, *fellow neighbours*), которые также актуализируют смыслы близких отношений и коллективизма.

Помимо коллективного прошлого и настоящего в постах актуализируется **коллективное будущее**. Как отмечают М. Росс и Р. Бухлер, представления о будущем включают в себя цели, способы их достижения и выражаются посредством сценариев, в которых цели индивидов обычно скоординированы с желаниями и планами других [Ross, Buchler 2004: 34].

(16) *Поможем* тоже всем, чем сможем (ПФ «Русь»...).

(17) *Надеюсь в будущем мы тоже будем посещать* такие мероприятия! (ПФ «Русь»...)

(18) *Все получилось в этом проекте так как задумали. Будем и впредь помогать друг другу, делать ДОБРО* это девиз ПФ РУСЬ <...> (ПФ «Русь»...).

Использование глаголов в будущем времени (*поможем*, *будем посещать*, *будем помогать*) и лексики с семантикой футуральности (*впредь*, *в будущем*) позволяет спрогнозировать дальнейшую совместную деятельность. В приведенных примерах прослеживается еще один аспект коллективного — взаимопомощь, который конструируется посредством лексики с семанти-

кой помощи (*поможем*, *помогать*, *делать добро*).

Участники англоязычного сообщества конструируют коллективное будущее, которое вселяет надежду:

(19) *Ursula you are a success!! Within seconds I had tears rolling down my face, but by the end I was smiling with you. What an achievement to overcome the awful circumstances that you faced. With grace and empathy you returned to the place that helped you and I'm sure provided inspiration for others to overcome their problems and look to a brighter future. Respect and love* (Sheffield Mutual Aid)

Участники выражают надежду на встречу в физическом пространстве. В примерах (20) и (21) индикаторами будущего времени выступают глагольные формы. Отметим и прагматику описываемых гипотетических ситуаций. В примере (20) это ситуация радости до слез, символом которой выступают бумажные платочки (*tissues*), а в примере (21) — ситуация совместного чаепития:

(20) *I'll be round with the tissues after lockdown* (Sheffield Mutual Aid)

(21) *anytime I'll put the kettle on xx* (Sheffield Mutual Aid)

Таким образом, выстраивается взаимосвязь между темпоральным и пространственным компонентами семантики коллективного: коллективное настоящее выступает основанием для коллективного будущего, которое будет разворачиваться в едином для участников группы физическом пространстве.

3. Ценностный компонент

В данном разделе мы исходим из того, что изучение дискурсивных практик, в том числе в цифровой среде, позволяет деконструировать коллективную идентичность и определить ключевые ценности, характерные для рассматриваемой группы.

Одной из коллективных ценностей групп взаимопомощи является **открытость** в обсуждении проблем. Обращение за поддержкой или советом не считается унижительным или постыдным, а представлено как проявление силы участника:

(22) *Thank you for being willing to be vulnerable and to share the anguish of having asked for help and not received nearly enough from people, from agencies, from community* («Mutual Aid C'ville:...»).

(23) *It takes great strength to ask for help & make ourselves vulnerable that way. I wish more people were taught this* («Mutual Aid C'ville:...»).

(24) *Thank you for sharing your journey with us. The strength in your voice now is up-*

lifting. Thank you for talking about a subject that is often brushed under the carpet. If this helps 1 person get the help they deserve you are a miracle worker. Keep moving forward («Sheffield Mutual Aid»).

Готовность просить о помощи (*willing to be vulnerable, make oneself vulnerable*) символизирует силу и противопоставляется попыткам избежать огласки (*brushed under the carpet*). В числе рекуррентных лексем видим *share* и *help*, которые актуализируют семантику коллективного.

В коммуникации благотворительных сообществ конструируются такие коллективные ценности, как **помощь ближнему, сострадание, доброта, дружба, душевность**. Участники противопоставляют их душевной черствости:

(25) *A 15 мая была совместная работа волонтеров с населением, чтобы не зачерствели наши души, чтобы не отвыкли от помощи и сострадания, чтобы были чуткими. Это и воспитание молодёжи! Да не оскудеет рука дающего! Русский человек тем и отличался всегда, что душевный и сердечный! Я сама рада была поучаствовать и быть волонтером, и скажу, что у нас замечательные люди!!!* (ПФ «Русь»...)

Члены сообществ отмечают межпоколенческую преемственность (*воспитание молодёжи*), подчеркивают важность передачи ценностей, и таким образом ценностный и темпоральный компоненты выступают в комбинации.

(26) *Все прошло очень здорово! Позитивно и продуктивно! В который раз убеждаюсь, что люди у нас очень отзывчивые и добрые!* (ПФ «Русь»...)

Крылатое выражение, отсылающее к библейским текстам (*Да не оскудеет рука дающего!*), указание на национальную идентичность (*русский человек*), эпитеты (*чуткими, душевный, сердечный*) используются для конструирования коллективной ментальности, включающей в себя такие компоненты, как духовность, религиозность, сострадание и др.

Проявление сочувствия и доброты ценится участниками сообществ. Это выражается посредством положительно-оценочных прилагательных (*inspirational, remarkable, awesome*):

(27) *Well said! We need to take of each other, each in the best way we can. I am heartened by the abundant goodness and generosity in our community* («Mutual Aid C'ville:»...).

(28) *I think you're awesome!* («Mutual Aid C'ville:»...)

(29) *You are such an inspirational, remarkable woman. Downright bawled for the*

duration of your video listening to your story. Depression is harder than people realise and unless you've been in that boat it sure is hard to understand («Mutual Aid C'ville:»...).

Одной из главных ценностей в сетевых сообществах выступает **солидарность**. Достижение общих целей сообщества возможно при условии объединения усилий:

(30) *Акция потрясает своим объемом и сопричастностью каждого неравнодушно-го человека! Помощь идёт от сердца каждого, не далёкого спонсора, а от простых людей, которые понимают, что вместе мы можем многое. "С миру по нитке — нищему рубаха"*

А в нашем случае — *вкусный и сытный ужин для многодетной или малообеспеченной семьи или пенсионера* (ПФ «Русь»...).

(31) *Здорово! Молодцы фонд Русь!! Со-глашусь, мы одна большая семья!!* (ПФ «Русь»...)

(32) *Было очень приятно познакомиться лично. Вместе мы сила* (ПФ «Русь»...)

(33) *Когда мы едины — мы непобедимы!* 🙌🙌🙌 (ПФ «Русь»...).

Лексика с семантикой единения (*вместе, едины, сопричастность*), пословица (*с миру по нитке — нищему рубаха*), выражение *вместе мы сила* и лозунг (*Когда мы едины — мы непобедимы!*) используются участниками сообщества для акцентирования важности объединения людей с целью решения острых социальных проблем. Метафора «одна семья», используемая для номинации группы, подчеркивает равенство участников и сложившиеся между ними отношения.

Отдельно отметим использование природоморфных метафор. Как пишет А. П. Чудинов, «живая и неживая природа издавна служит человеку своего рода моделью, в соответствии с которой он представляет социальную <...> реальность <...>» [Чудинов 2012: 136]. Так, в русскоязычном сообществе фонд сравнивается с «огромным организмом», что подчеркивает взаимозависимость участников в процессе совместной деятельности:

(34) *Я очень рада, что люди, которым нужна помощь, обязательно её получают* 🙏

💫😊 *Весь этот огромный организм-фонд Русь----просто большие молодцы!!!!* (ПФ «Русь»...)

В англоязычном материале солидарность участников группы конструируется с помощью номинаций *mutualists* и *mutual aiders*, образованных от лексемы *mutualism* (*мутуализм*) — биологического термина, означающего тип взаимоотношений двух биологических видов при совместном обитании, из которого пользу извлекают оба:

(35) *Hello Mutualists,*

We have a campaign to unlock funding for mutual aid groups across the country. This would enable a significant amount of extra support for our communities and create thousands of necessary jobs during this COVID-19 («Sheffield Mutual Aid»).

В другом фрагменте отношения людей сравниваются с симбиотической ассоциацией грибов с корнями высших растений (*mycorrhizal relationships*), а фразовый глагол *take care of* (позаботиться о ком-либо) усиливает семантику коллективного:

(36) *Solidarity is a lot like mycorrhizal relationships. We take care of each other («Sheffield Mutual Aid»).*

Каждый отдельный участник чувствует защищенность, если есть другие, разделяющие проблемы одновременно с ним:

(37) *Thank you so much!! I'm so lucky I just received this grant & fundraised, but my building is full of people in the same boat! («Mutual Aid C'ville:...»)*

(38) *Thank you! I loved what you said, we are all in this together. People of any religion, no religion, all of us. We are indeed all in this together. I'm so happy to hear they have a strong lead and I hope it works out for them! If not, please direct them to come on back to this group and we'll use our collective wisdom to call on more resources («Mutual Aid C'ville:...»).*

(39) *It's so heartwarming to see community coming together like this! («Mutual Aid C'ville:...»)*

Коллективное конструируется посредством использования языковых средств, среди которых идиома *to be in the same boat* (испытывать одинаковые трудности), фразовый глагол *come together* (объединяться), лексемы с семантикой единения (*all, together*).

Инклюзивные местоимения используются с целью акцентирования единения с другими участниками группы. Участниками актуализируется также коллективная мудрость (*use our collective wisdom*).

Участники сообществ подчеркивают сочувствие друг к другу:

(40) *Are you here now in town? How can I help? I can feel your pain and your heartache, and frustration, and your experience of being overlooked while others are helped, coming through your post. I can feel and hear the hurt. I see you («Mutual Aid C'ville:...»).*

Обилие глаголов с семантикой чувственного восприятия (*love, feel and hear the hurt, see*) позволяет актуализировать еще один аспект семантики коллективного — общее эмоциональное состояние.

4. Семиотика мультимодальных средств

Отдельно отметим роль мультимодальных средств в процессе конструирования коллективного. Мультимодальность как свойство электронной коммуникации и необходимость обращения к семиотике мультимодальных средств общепризнаны [Дубровская 2019; Herring 2004; Yus 2011]. На наш взгляд, «ВКонтакте» и «Facebook» можно рассматривать в терминологии С. Херринг — в качестве интерактивных мультимодальных платформ (*interactive multimodal platforms*), позволяющих участникам вступать в коммуникацию посредством многочисленных каналов в пределах одного сайта [Herring 2015]. Семантика коллективного конструируется визуальными средствами. В материалах сетевых сообществ часто повторяются изображения рук и кистей (рис. 1). Рукопожатия и сцепленные руки являются семиотическими сигналами единения.

Рис. 1. Изображение рукопожатия
Fig. 1: Handshake image

Рис. 2. Изображение сплоченной группы в сообществе «Sheffield Mutual Aid»
Fig. 2: The image of close-knit group in “Sheffield Mutual Aid” community

Д. Битти утверждает, что «движения кистей и рук являются ключом к человеческому разуму, они делают мысль видимой» [Beattie 2016: 2—3]. По мнению исследователя, «руки артикулируют идеи, сопутствующие тем, которые выражаются в нашей речи, и в повседневном общении слушатели по обыкновению и без труда извлекают информацию из движений и соединяют её с информацией, которая содержится в самой речи» [Beattie 2016: 10]. Это позволяет сделать вывод, что как вербальный, так и невербальный компоненты важны в процессе интерпретации высказывания. В электронной коммуникации изображения рук позволяют отчасти компенсировать отсутствие невербальных средств, в том числе актуализировать семантику коллективного. Изображения могут сопровождаться текстом, например, лозунгом (рис. 2).

Изображение (рис. 2) содержит лозунг «*An injury to one is an injury to all*» («Беда для одного — это беда для всех»). Традиционно этот лозунг используется представителями зарубежных профсоюзов как символ единения в процессе борьбы за права работников. В контексте коммуникации сообществ взаимопомощи лозунг в комплексе с визуальным компонентом (изображены люди со сцепленными руками) используется как средство выражения сплоченности группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в процессе коммуникации в сетевых сообществах взаимопомощи смыслы, связанные с коллективизмом и единением, оказываются востребованными и актуализируются большим спектром языковых и мультимодальных ресурсов. Рассматриваемые группы можно назвать сетевыми сообществами, так как существует ядро постоянных участников, объединенных общими ценностями, в число которых входят сострадание, доброта и взаимопомощь. Учас-

тники ощущают себя частью целостного образования, они объединены общим физическим пространством, коллективной памятью, прогнозированием, ценностями, эмоциями.

Семантика коллективного включает пространственный, темпоральный и ценностный компоненты, которые тесно связаны друг с другом и нередко выступают в комбинации в процессе коммуникации. Для актуализации семантики коллективного востребованы следующие ресурсы: лексика с семантикой единения и помощи разных частей речи; прецедентные тексты, содержание которых касается ценности коллективизма (Библия, паремии, крылатые выражения); антропоморфные и природоморфные метафоры. Кроме того, общее физическое и социокультурное пространство конструируется с помощью топонимов, наречий места, дейктических элементов. Члены групп конструируют коллективное прошлое посредством апелляции к значимым событиям общего прошлого, глаголов прошедшего времени, контекстуально субстантивированных причастий. Коллективное будущее актуализируется с помощью лексем с семантикой футуральности, глаголов в будущем времени. При конструировании общих ценностей основными языковыми средствами являются лексемы с семантикой положительной оценки и эпитеты, выступающие семантическими предикатами к объектам оценки, членам сообществ и их действиям. Вербальные средства выражения семантики коллективного могут использоваться в комбинации с визуальными элементами, образуя с ними смысловое целое.

Дальнейшие перспективы изучения семантики коллективного в электронной коммуникации видятся нам в расширении исследуемого материала, уточнении методологии и более точной систематизации языковых и мультимодальных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровская, Т. В. «Любови достойна только мать и Геллендаген 5.5»: пацанская лирика как жанр молодёжного интернет-дискурса / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Жанры речи. — 2019. — № 1 (21). — С. 56–65.
2. Дубровская, Т. В. Лексика с семантикой единения в тексте Конституции Российской Федерации / Т. В. Дубровская. — Текст : непосредственный // Язык. Культура. коммуникация: изучение и обучение : материалы IV Международной научно-практической конференции, Орёл, 13 октября 2020 года. — Орёл : ОГУ имени И. С. Тургенева, 2020. — С. 75–80.
3. Дубровская, Т. В. Прагмалингвистические средства конструирования коллективного прошлого в британском политическом выступлении / Т. В. Дубровская, Э. И. Юськаева. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 1. — С. 94–102.
4. Норман, Б. Ю. Конструкции с местоимением МЫ: формирование актуальной или окказиональной коллективной идентичности / Б. Ю. Норман, А. М. Плотникова. — Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2016. — № 6 (34). — С. 126–13.
5. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика. — Москва : Флинта : Наука, 2012.
6. Beattie, G. Rethinking Body Language: How Hand Movements Reveal Hidden Thoughts / G. Beattie. — London : Routledge, 2016. — Text : unmediated.
7. Daniel, B. Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena / B. Daniel. — Hershey, New York : IGI Global, 2011. — Text : unmediated.
8. Herring, S. Computer-mediated Discourse Analysis: An Approach to Researching Online Behavior / S. Herring. —

Text : electronic // Designing for Virtual Communities in the Service of Learning / eds. S. A. Barab, R. Kling, J. H. Gray. — New York : Cambridge University Press, 2004. — P. 338–376. — URL: <https://ella.sice.indiana.edu/~herring/cmda.pdf>.

9. Herring, S. New Frontiers in Interactive Multimodal Communication / S. Herring. — Text : electronic // The Routledge handbook of language and digital communication / eds. A. Georgakoulou, T. Spilloti. — London : Routledge, 2015. — P. 398–402. — URL: <https://ella.sice.indiana.edu/~herring/cmda.pdf>.
10. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills, CA : Sage, 1984. — Text : unmediated.
11. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. — 3rd edition. — San Francisco : McGraw Hill Professional, 2010. — Text : unmediated.
12. Larina, T. V. I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives / T. V. Larina, V. I. Ozyumenko, S. Kurteš. — Text : unmediated // Lodz Papers in Pragmatics. — 2017. — Vol. 13. — Issue 1. — P. 109–128.
13. Ross, M. Identity Through Time: Constructing Personal Pasts and Futures / M. Ross, R. Buchler. — Text : unmediated // Self and Social Identity / eds. M. Brewer, M. Hewstone. — Oxford : Blackwell Publishing Ltd, 2004. — P. 25–51.
14. Sitrin, M. Pandemic Solidarity: Mutual Aid during the Covid-19 Crisis / M. Sitrin, C. Sembrar. — London : Pluto Press, 2020. — Text : unmediated.
15. Yuki, M. Culture and Group Processes (Frontiers in Culture and Psychology) / M. Yuki, M. Brewer. — New York : Oxford University Press, 2013. — Text : unmediated.
16. Yus, F. Cyberpragmatics: Internet-mediated Communication in Context / F. Yus. — Amsterdam : John Benjamins, 2011. — Text : unmediated.

E. I. Yus'kaeva

Penza State University, Penza, Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7314-6137>

T. V. Dubrovskaya

Penza State University, Penza, Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0044-6056>

 E-mail: elmira.yuskaeva@yandex.ru; gynegy74@gmail.com.

The Semantics of the Collective in Online Communities in the Pandemic Context

ABSTRACT. *The article presents some results of a scientific project devoted to studying semantics of unity and animosity in Russian lexis and phraseology and explores the semantics of the collective in the communication of online communities. The authors aim at revealing the key semantic components of the collective constructed by the members of online communities. The research material includes posts published in three Russian-language and English-language online communities in the social networks VKontakte and Facebook. In their methodology, the authors draw on social constructionism, critical discourse analysis, and G. Hofstede's cultural dimensions theory. The results have shown that the same mechanisms are used to construct the collective in Russian-language and English-language online communities. The semantics of the collective is formed by three interconnected components: spatial, temporal, and axiological. The participants are united by spatial proximity which is constructed by references to familiar geographic locations and common sociocultural events. The authors reveal the wish of the participants to continue interaction in physical settings. The authors demonstrate the importance of collective memory and prediction, constructed by means of allusions to the events of the collective past and future. The paper suggests that the collective values shared by community members include openness, kindness, mutual assistance, solidarity, etc. It is shown that the social interdependence of the participants is constructed by means of lexical units, phrasal verbs, idioms, slogans with the semantics of unity, anthropomorphic and nature-morphic metaphors, precedent texts, as well as multimodal components semiotically representing the unification of people.*

KEYWORDS: *Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; Internet communication; Internet technologies; social networking sites; online communities; lexical meaning; collective values; phrasal verbs; precedent texts; metaphorical models; metaphorical modeling; metaphors; Russian language; English language; pandemics; coronavirus.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yus'kaeva El'mira Il'iasovna, Post-Graduate Student, English Language Department, Penza State University; Research laboratory assistant, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Dubrovskaya Tat'yana Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of English Language Department, Penza State University; Leading Researcher, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.*

FOR CITATION: *Yus'kaeva, E. I. The Semantics of the Collective in Online Communities in the Pandemic Context / E. I. Yus'kaeva, T. V. Dubrovskaya // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 106–115. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_12.*

ACKNOWLEDGMENTS. The study is supported by the Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

REFERENCES

1. Dubrovskaya, T. V. “Only Mother and Geländewagen 5.5 Deserve Love”: Busters’ Lyrics as a Genre of the Youth Internet Discourse / T. V. Dubrovskaya. — Text : unmediated // *Speech Genres*. — 2019. — 1 (21). — 56–65. [«Lyubvi dostoyna tol'ko mat' i Gelendvagen 5.5»: patsanskaya lirika kak zhanr molodezhnogo internet-diskursa / T. V. Dubrovskaya. — Tekst : neposredstvennyy // *Zhanry rechi*. — 2019. — № 1 (21). — S. 56–65]. — (In Rus.)
2. Dubrovskaya, T. V. Lexis with Semantics of Unity in the Constitution of the Russian Federation / T. V. Dubrovskaya. — Text : unmediated // *Language. Culture. Communication: Studying and Teaching*. — Orel : OSU named after I. S. Turgenev. — 2020. — P. 75–80. [Leksika s semantikoy edineniya v tekste Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / T. V. Dubrovskaya. — Tekst : neposredstvennyy // *Yazyk. Kul'tura. kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie* : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Orel, 13 oktyabrya 2020 goda. — Orel : OGU imeni I. S. Turgeneva, 2020. — S. 75–80]. — (In Rus.)
3. Dubrovskaya, T. V., Yuskaeva, E. I. Pragmalinguistic Means of Constructing the Common Past in British Political Speech / T. V. Dubrovskaya, E. I. Yuskaeva. — Text: unmediated // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. — 2020. — 1. — 94–102. [Pragmalingvisticheskie sredstva konstruirovaniya kollektivnogo proshlogo v britanskom politicheskom vystuplenii / T. V. Dubrovskaya, E. I. Yus'kaeva. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. — 2020. — № 1. — S. 94–102]. — (In Rus.)
4. Norman, B. Yu., Plotnikova, A. M. Structures with Pronoun My: Formation of Actual and Occasional Collective Identity / B. YU. Norman, A. M. Plotnikova. — Text: unmediated // *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. — 2016. — 6 (34). — P. 126–13. [Konstruktsii s mestoimeniem MY: formirovanie aktual'noy ili okkazyonallyy kollektivnoy identichnosti / B. Yu. Norman, A. M. Plotnikova. — Tekst : neposredstvennyy // *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. — 2016. — № 6 (34). — S. 126–13].
5. Chudinov, A. P. Political Linguistics. — Moscow : Flinta / Nauka publ, 2012. [Politicheskaya lingvistika. — Moskva : Flinta : Nauka, 2012]. — (In Rus.)
6. Beattie, G. Rethinking Body Language: How Hand Movements Reveal Hidden Thoughts / G. Beattie. — London : Routledge, 2016. — Text : unmediated.
7. Daniel, B. Handbook of Research on Methods and Techniques for Studying Virtual Communities: Paradigms and Phenomena / B. Daniel. — Hershey, New York : IGI Global, 2011. — Text : unmediated.
8. Herring, S. Computer-mediated Discourse Analysis: An Approach to Researching Online Behavior / S. Herring. — Text : electronic // *Designing for Virtual Communities in the Service of Learning* / eds. S. A. Barab, R. Kling, J. H. Gray. — New York : Cambridge University Press, 2004. — P. 338–376. — URL: <https://ella.sice.indiana.edu/~herring/cmda.pdf>.
9. Herring, S. New Frontiers in Interactive Multimodal Communication / S. Herring. — Text : electronic // *The Routledge handbook of language and digital communication* / eds. A. Georgakopoulou, T. Spilloti. — London : Routledge, 2015. — P. 398–402. — URL: <https://ella.sice.indiana.edu/~herring/cmda.pdf>.
10. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills, CA : Sage, 1984. — Text : unmediated.
11. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind / G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov. — 3rd edition. — San Francisco : McGraw Hill Professional, 2010. — Text : unmediated.
12. Larina, T. V. I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives / T. V. Larina, V. I. Ozyumenko, S. Kurteš. — Text : unmediated // *Lodz Papers in Pragmatics*. — 2017. — Vol. 13. — Issue 1. — P. 109–128.
13. Ross, M. Identity Through Time: Constructing Personal Pasts and Futures / M. Ross, R. Buchler. — Text : unmediated // *Self and Social Identity* / eds. M. Brewer, M. Hewstone. — Oxford : Blackwell Publishing Ltd, 2004. — P. 25–51.
14. Sitrin, M. Pandemic Solidarity: Mutual Aid during the Covid-19 Crisis / M. Sitrin, C. Sembrar. — London : Pluto Press, 2020. — Text : unmediated.
15. Yuki, M. Culture and Group Processes (Frontiers in Culture and Psychology) / M. Yuki, M. Brewer. — New York : Oxford University Press, 2013. — Text : unmediated.
16. Yus, F. Cyberpragmatics: Internet-mediated Communication in Context / F. Yus. — Amsterdam : John Benjamins, 2011. — Text : unmediated.